

Петров А.Н.

1989

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

1984, 22 дек., N153

Андрей Петров, народный артист СССР

МУЗЫКА ВОКРУГ НАС

В ПЛЕНУ ЗВУКОВОГО ИНТЕРЬЕРА

Дискуссия подтверждает, что проблем в нашей музыкальной жизни немало. И сами собой они, конечно же, не разрешатся. Большой популярностью в молодежной аудитории пользуются рок-музыка и вокально-инструментальные ансамбли. Как лучше использовать их в воспитании молодежи?

Большая ответственность в решении существующих проблем лежит на творческих организациях. Важно поддерживать молодых композиторов, работающих в жанре ВИА. Специфика, сущность творчества рок-групп предполагает, что репертуар создается самими музыкантами. Но далеко не всегда талант композиторский сочетается с исполнительским. Исполнительская сторона на сегодняшний день значительно выше качества репертуара. Интересные, плодотворные результаты приносит сотрудничество профессиональных композиторов с вокально-инструментальными и рок-коллективами (имею в виду не разовые, а постоянные творческие контакты). Вспомним работу Д. Тухманова с «Москвой» или А. Рыбникова с ансамблем Театра имени Ленинского комсомола. Понятно, что процесс «вхождения» в группу композитора не так прост. Необходимы не только знание и чувство жанра, но и общность устремлений, вкусов, чисто человеческий контакт.

Конечно, непосредственное участие композиторов в творческом процессе не снимает необходимости профессионального образования всех участников коллективов. Электромузыкальная аппаратура обладает огромными звуковыми, техническими возможностями. Многие эффекты заложены, запрограммированы в самих инструментах. И если, к примеру, пианисту, будь то исполнитель академического плана или джазового музыкант, необходимо владеть в совершенстве всеми пианистическими приемами, много работать над самым звуком, то музыканту ВИА стоит лишь нажать на клавишу, как аппарат срабатывает и «выдает» множество эффектов. Но это отнюдь не означает, что учиться не обязательно. Я подчеркиваю: возможности электроинструментов огромны, и они только-только начинают осваиваться. Кстати, рок-музыка, серьезная, высокого уровня, способна обращаться и к значительным темам.

На Ленинградском телевидении организован творческий совет из композиторов-профессионалов, который взял под контроль пропаганду легкой музыки. В Доме композиторов мы начали цикл прослушиваний наиболее популярных самодельных вокально-инструментальных коллективов. Но надо заметить, что музыканты не всегда охотно идут на творческие контакты. А если и идут, то стараются подобрать программу специально для композиторов, чтобы произвести впечатление максимально благоприятное, исполнив внедискуссионный репертуар. Так было, по-моему, с интересным и самобытным ансамблем «Аквариум». Этот коллектив выступил у нас далеко не в полном составе и с необычным набором инструментов. Электроника и в помине не было. Исполняли «интеллигентную» вокальную камерную музыку, аккомпанируя на флейте, виолончели, акустической гитаре и легких ударных. Музыка была мелодичной, отличалась неплохим вкусом и не могла вызвать возражений. Но мы-то знали, что наиболее интересное, хотя, может быть, и наиболее спорное то, чем так известна эта группа, не вошло в программу. В скором времени предстоит прослушивание других групп. Хотелось бы надеяться на искренность и полное доверие музыкантов.

Основа репертуара ВИА — песня. Сейчас их создается значительно больше, чем когда-либо. Но новых песен, которые бы пелись в народе, стало меньше. Хотя многие песни, написанные за последние годы, вошли в репертуар популярных эстрадных певцов и коллективов, часто звучат по телевидению и радио, записаны на пластинки. Песни эти с удовольствием слушают, им горячо аплодируют в концертах, но их, к сожа-

нию, не поют. Люди становятся пассивными слушателями. Композиторы, сочиняя песни, уже меньше думают о том, запомнится ли ее мелодия, будет ли она подхвачена в народе. Главное, чтобы ее исполнял популярный певец. Все это приводит к тому, что сегодня люди больше слушают новые песни и гораздо меньше их поют. Я невольно вспоминаю многие выступления В. П. Соловьева-Седого. Для него высшей оценкой песни являлось то, когда песню начинали петь на улицах, в домах, в кругу друзей. Он говорил, что песня может иметь ошеломляющий успех, повсеместно звучать, но если, отзвучав, она не останется с нами, в нашей жизни, ценность ее относительна. Таковы судьбы всех, в основном, шлягеров. Их жизнь недолговечна. А истинно великие песни, сходя с кино- и телеэкранов, с концертных эстрад и грампластинок, продолжают свою жизнь в народе. Написать такую песню нелегко. Но помните об этой творческой сверхзадаче, думать об этом, стремиться к этому должен каждый, кто работает в этом, отнюдь не легком жанре.

На юбилейном пленуме правления Союза писателей СССР Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко сказал: «Проблемы художественного творчества вне политики не существуют».

В связи с этим хотелось бы спросить: а каким образом наша молодежь знакомится с образцами западной рок-музыки? Прежде всего через студии звукозаписи, репертуар которых подчас не контролируется, а также случайно привезенные диски. Но нельзя не учитывать того, что музыкальная информация, которая разными путями стихийно доходит до молодежи, затрагивает отнюдь не только музыкальные интересы. «Чистого искусства» не существует. И подсудно, под предлогом поощрения музыкальных интересов, идет тонкая идеологическая обработка молодежи, пропаганда не просто образцов западной музыки, но и чуждой идеологии, образа мыслей и жизни. Конечно, сам жанр не может быть носителем каких-либо идей — плохих или хороших. Идеи привносят в него музыканты своим творчеством. И в зарубежной легкой музыке есть прогрессивные деятели, творчество которых подчинено служению гуманистическим, высоким идеалам. Некоторые рок-группы принимают участие в борьбе за мир, выступают против несправедливости западного устройства жизни. Поэтому, как мне кажется, нельзя допустить стихийности во «взаимоотношениях» молодых людей с той информацией, которую они получают из чужих рук. Необходима музыкальная контрпропаганда, которая бы использовала достижения и отечественных музыкантов, и прогрессивных деятелей зарубежной культуры.

В нашей музыкальной жизни мы сталкиваемся с парадоксом. Если вы интересуетесь оперой (посещаете оперный театр, смотрите телепередачи и т. д.), то вы невольно знакомитесь с самым лучшим, что создано в этом жанре, скажем, с операми Чайковского, Бизе, Верди, Мусоргского. То же происходит и с любителем симфонической, камерной музыки. Он слушает Моцарта, Прокофьева, Брамса, словом, классические образцы, эталоны высокого искусства и по содержанию, и по уровню исполнения. Что же произойдет с вами, если вы захотите познакомиться с жанром рока, ВИА? Вы будете вынуждены слушать второсортную, даже третьесортную музыку!

К сожалению, подобные процессы наблюдаются не только в музыке. Какая литература предлагается у нас в обмен на макулатуру? Расчитанная на самые низы вкусовых пристрастий. После общения с такой литературой молодой человек, подросток вряд ли захочет по-настоящему понять Толстого или Горького. А что предлагает нам порой кинопрокат? «Касовые», развлекательные фильмы, детективы. После подобных лент у зрителя может и не возникнуть желания прийти на серьезный фильм. Так происходит смещение интересов в сторону облегчен-

ного и беспроblemного искусства.

Я вовсе не отрицаю яркость, зрелищность. Но, к сожалению, большая часть молодежи ждет от искусства только развлекательности, а что за этим — дело второстепенное. И, увы, не лишая рок-музыку ее права на существование, нельзя не посотворить: для большей части молодежи это стало синонимом музыкального искусства вообще.

Мне кажется, что для решения проблем, о которых идет речь на страницах «Советской культуры», необходимо представлять жанр лучшими отечественными и зарубежными образцами. Кстати, умелая организация информации, компетентные, умные комментарины могут сыграть большую роль и в деле пропаганды классического искусства.

Создание целенаправленной информации может дать еще один положительный результат, поможет снять долю ажиотажа, с которым молодежь относится к эстрадной, рок-музыке, выровнять критерии подхода к ней. Очень важно правильно и умело выбирать и то, что готовится к выпуску на фирмах грамзаписи, выходит в эфир. Одной неудачной телепрограммой или пластинкой можно перечеркнуть работу многих и многих музыкантов, нанести ущерб, размеры которого даже не представляется возможным вычислить. Проблемы с рок-музыкой можно решить только по двум путям, в их сочетании. Первое — навести порядок в самом рок-хозяйстве, отбирая все лучшее, отсекая все непрофессиональное. И второе — привлекая внимание молодежи к серьезной музыке.

Из-за увлечения модой на ВИА многие забывают, что подобного рода музыка предназначена в большинстве случаев для дискотек, танцевальных залов, специальных больших помещений. Неуместна она и в ресторанах, других местах отдыха. Сколько раз мы бывали свидетелями того, когда люди ждут минутных пауз в диком шуме эстрадного ансамбля для того, чтобы поговорить, пообщаться.

К сожалению, сегодня рок-шлягер и ВИА стали почти синонимом легкого жанра. А ведь это огромный мир, в котором есть вальсы Штрауса, классическая оперетта, романс, традиционный и современный джаз, песни прошлых лет. Все это должно быть представлено на эстрадах залов, дворцов спорта, парков, в лучших классических образцах, высоких эталонных звучаниях. Сейчас почти во всех ресторанах играют совершенно одинаковые составы, в одинаковой манере, один и тот же репертуар. Как было бы хорошо, если бы каждый ресторан имел свою музыкальную визитную карточку. Ведь здесь могут звучать камерные ансамбли, фольклор, старинные вальсы и романсы, небольшие джазовые коллективы или же просто хорошие солисты, исполняющие легкую инструментальную музыку. Кстати, в Ленинграде в ресторане гостиницы «Европейская» будет играть камерный состав, как это было в начале века. Бытовую развлекательную музыку необходимо разнообразить!

Музыка никогда не должна быть привычной, обыденной, превратиться в фон, звуковой интерьер. Для наслаждения живописью мы идем в картинную галерею или открываем альбом. Также и музыка не должна звучать навязчиво, вопреки нашему желанию, как данность, с которой приходится мириться.

Мы порой забываем о том, что, кроме музыки, создаваемой композитором, народом, в мире существует другая, особая музыка. Это музыка самой природы — пение птиц, шелест травы, шум морского прибоя, — которая возмужает на человека, на его мироощущение. Там, где эта музыка есть, — в лесах, парках, садах, на берегу моря, может быть, не обязательно должна звучать другая, созданная человеком. А если она звучит, то непременно должна быть созвучна самой природе.

Мы охраняем архитектурные памятники. Мы должны охранять и звуковые сферы, связанные с природой.